

О необходимости христіанской проповѣди при настоящихъ Обще-Государствен. реформахъ.

Съ объявленіемъ свободы совѣсти, когда ино-вѣрцы получили право открыто и свободно исповѣ-дывать свои религіозныя вѣрованія, въ обществѣ со-ставилось совершенно ошибочное убѣжденіе, что те-перь Церковь православная должна отказаться отъ проповѣди и уничтожить институтъ миссіонеровъ. Такъ свидѣтельствуется современная печать, голоса живыхъ людей и будто-бы факты жизни.

Такое неправильное представленіе раздѣляется и простой инородческой массой. Нерѣдко приходится выслушивать замѣчанія въ такомъ родѣ, что миссіо-нерская дѣятельность совершенно напрасна и даже незаконна. Но такія взгляды совершенно ошибочны. Церковь христіанская ни въ какомъ случаѣ не мо-жетъ отказаться отъ миссіонерства среди инновѣрныхъ и инославныхъ не только теперь, когда въ Россіи объявлена свобода совѣсти, но даже и въ томъ слу-чаѣ, если бы эта свобода дана была всѣмъ, кремъ Церкви. Въ обществѣ думаютъ, что проповѣдывать, убѣждать другихъ въ чемъ либо, разрушать пропо-вѣдью религіозныя устои иномышлящихъ, значитъ насиловать ихъ совѣсть и тѣмъ нарушать законъ о свободѣ совѣсти. Но подобный взглядъ на проповѣдь христіанства есть простое недоразумѣніе. Не пре-слѣдовать человѣка за его религіозныя убѣжденія-одно, а соглашаться или не соглашаться съ нимъ, признавать или не признавать эти убѣжденія пра-вильными другое. Если проповѣдь эта естественное явленіе, можно называть насиліемъ совѣсти, то дол-жно признать, что миссіонеръ, убѣждающій иновѣр-ца въ истинѣ православной вѣры, насилуетъ его со-

вѣсть не менѣе того, кто въ свою очередь пытается убедить миссіонера въ бесполезности и противозаконности его проповѣди. Предубѣжденіе противъ всемірнаго проповѣданія христіанства и признаніе насиліемъ предложенія иновѣрцу новой вѣры и инаго религіознаго быта нельзя допустить по слѣдующимъ обстоятельствамъ: какъ нѣтъ насилія въ томъ, когда юношу учатъ грамотѣ, взрослога просвѣщаютъ наукою, такъ же нѣтъ насилія и тогда, когда народы въ христіанствѣ только научаются порядку „праведнаго житія“. Вотъ почему церковь никогда не откажется отъ проповѣди среди иномыслящихъ.

Въ первые вѣка христіанства, несмотря на то, что положеніе Церкви было самое неблагопріятное, а язычество считалось религіей господствующей, Церковь и проповѣдывала и миссіонерствовала. Никто, конечно, изъ современныхъ противниковъ миссіи не скажетъ, что Церковь, обращая язычниковъ, дѣйствовала противозаконно, такъ какъ язычество считалось тогда религіей дозволенной. Психологически невозможно, чтобы люди, считающіе свои убѣжденія истинными, не старались распространять ихъ среди другихъ, убѣжденія которыхъ они считаютъ ложными и ошибочными. Не дѣлать послѣдняго можетъ лишь тотъ, кто или не вполне убѣжденъ въ истинѣ своихъ взглядовъ или не полагаетъ большаго различія между своими и чужими убѣжденіями, или наконецъ, вообще равнодушенъ ко взглядамъ другихъ. Отсюда естественный выводъ: Церковь не можетъ оставить проповѣди среди иномыслящихъ, такъ какъ будучи твердо увѣрена въ истинѣ своего вѣроученія и считая религіозныя взгляды иновѣрцевъ ложными и ошибочными, естественно стремится, чтобы иномыслящіе признали правильнымъ то вѣроученіе, какого держится христіанская церковь.

Въ дѣль признанія необходимости христіанской проповѣди основнымъ двигателемъ служитъ чувство христіанской любви, Заповѣдь о любви—главная, которую завѣщалъ Спаситель людямъ. Любовь ко всѣмъ, даже къ врагамъ, есть тотъ отличительный признакъ на основаніи котораго узнаются истинные послѣдователи Христа и члены Его церкви. Но можно ли сказать, что Церковь управляется любовью, если она

окажется равнодушной къ существованію цѣлой массы людей, мыслящихъ не одинаково съ нею. — людей заблуждающихся?

Еще: Церковь, какъ общество, основанное Христомъ, обязана слѣдовать всѣмъ заповѣдямъ, даннымъ ей Спасителемъ. Этими заповѣдями должна опредѣляться дѣятельность Церкви. Отказаться отъ исполненія хотя бы одной заповѣди Христа Церковь не можетъ. Между тѣмъ одна изъ основныхъ заповѣдей Спасителя повелѣваетъ Церкви идти и учить истинной вѣрѣ во все народы) Мѡ. 28, (19); значитъ, если бы церковь отказалась отъ миссіи среди ино-мыслящихъ, то этимъ она нарушила бы данное ей Спасителемъ повелѣніе проповѣдывать Евангеліе „во все языки“.

Законна ли миссіонерская проповѣдь съ точки зрѣнія дѣйствующаго по дѣламъ вѣры гражданскаго законодательства? Лично для проповѣдниковъ такого вопроса не существуетъ Уста истиннаго проповѣдника Евангелія можетъ сомкнуть только смерть. Но разъ этотъ вопросъ задается и при томъ во всеуслышаніе, то мы считаемъ долгомъ дать на него отвѣтъ. Дѣйствующе нынѣ законодательство по дѣламъ вѣры, разумѣю уложеніе 22 Марта 1903 года въ томъ его видѣ какъ оно исправлено **ВЫСОЧАЙШИМЪ** Указомъ 17 Апрѣля 1905 года о вѣротерпимости и послѣдующими законоположеніями, нисколько не поколебало установленнаго основными законами государства первенствующаго въ Россіи положенія православной церкви. Посему незыблемымъ остается и право православной церкви свободно проповѣдывать иномыслящимъ свое вѣроученіе и привлекать ихъ въ свое лоно путемъ убѣжденій и мѣрами нравствующаго воздѣйствія. Всякія сомнѣнія въ этомъ случаѣ должны быть излишними. Такимъ образомъ миссіонерская проповѣдь среди иномыслящихъ безспорно является вполне законной съ точки зрѣнія дѣйствующаго у насъ по дѣламъ вѣры свѣтскаго законодательства.

Знаменія времени: реформы и въ частности дарованная свобода слова не могутъ не отразиться на успѣшности христіанской проповѣди. Результаты данной Екатериной II вѣроисповѣдной свободы и нынѣ

торого покровительственнаго отношенія къ исламу со стороны правительства въ концѣ XVIII вѣка сказались въ усиленномъ развитіи татарско-мусульманской литературы, что способствовало тяготѣнію российскихъ мусульманъ къ сближенію съ Турціей, заставило ихъ перемѣнить даже и языкъ на турецко-татарскій. Такъ въ дни свободъ нашихъ типографскія станки съ арабскимъ шрифтомъ поспѣшно заработали по изданію мусульманскихъ газетъ. Нѣкоторыя изъ нихъ носятъ явно противохристіанскій характеръ. Это новый ударъ направленный противъ церкви. Теперь на практикѣ нельзя согласовать широкую христіанскую вѣротерпимость съ лютою нетерпимостью иновѣрцевъ, а нужно оградить свободу совѣсти самихъ христіанъ. Антихристіанскія понятія проповѣдываются теперь и среди интеллигенціи. Теперь ставятъ Коранъ наравнѣ съ Евангеліемъ, утверждая иногда, что Кораномъ и Евангеліемъ одинаково проповѣдывается миръ и нравственность, тогда какъ между Христомъ и Магометомъ нѣтъ ничего общаго. А публика слыша такія рѣчи, можетъ быть, скажетъ: „Магометъ, оказывается свѣтѣйшій пророкъ и высоко-нравственно ученіе Корана“

Масса народная иной разъ живетъ не умомъ, она повинется чувству и впечатлѣнію. Она пойдетъ туда, куда ее поведутъ и за тѣмъ кто громче и смѣлѣе будетъ проповѣдывать. Въ особенности это и нужно сказать объ инородцахъ. Одна инородка при увѣщеваніи объяснила, что „она отпадаетъ отъ православія потому что всѣ говорятъ о исламѣ и всѣ держатся ислама.“ Когда услышала, что были случаи крещенія въ ближайшемъ городѣ, гдѣ она жила, заявила, что крестится, потому что теперь говорятъ о христіанствѣ, — значитъ тамъ, въ христіанствѣ, истина. На практикѣ бывали случаи, что послѣ проповѣди приходилось слышать отзывъ: „первый разъ слышу, что въ исламѣ есть черная точка“. Церковь никогда не замуравливалась въ разъ построенныхъ ею стѣнахъ, а расширялась пристройкою все новыхъ и новыхъ живыхъ стѣнъ изъ людей, раньше чуждыхъ ей по вѣрѣ. Можетъ быть мало крестятся? Но съ окрещеніемъ одного мы спасаемъ цѣлое потомство, имѣющее произойти отъ него. Если будемъ проповѣдывать и имѣть хотя бы небольшой процентъ

присоединеній, тогда мало можно ожидать и отпаденій. При проповѣди, Церковь какъ свѣточъ, озарить лучами всѣ темные углы челоѳчества. По отчетамъ Православнаго Миссіонерскаго Общества бываетъ ежегодно обращеній отъ 4000 до 7000 челоѳкъ. Благодаря проповѣди, теперь $\frac{2}{3}$ всего населенія имперіи православныхъ, Проповѣдь полезна и для душъ того, кому проповѣдуется и для нашего земного отечества. Въ семьѣ бываетъ крѣпкій союзъ, миръ и благословеніе, если и мужъ, и жена, и дѣти, т. е. всѣ члены семьи одного вѣроисповѣданія. Такъ и въ государствѣ ничто не можетъ столь скрѣпить и связать подданныхъ и даже отдѣльныя народности между собою, какъ единство въ вѣрѣ.

Христіанская проповѣдь, кромѣ прямой цѣли, сколько вливаетъ свѣта въ темную массу инородцевъ призывая ихъ къ просвѣщенію. Возьмите вѣчную тюрьму сартянокъ, принужденныхъ ходить всю жизнь подъ чадрой (покрываломъ). То что верхъ приличія у просвѣщенныхъ иногда признается какъ верхъ безобразія у инородцевъ и наоборотъ. Такъ у мусульманъ при встрѣчѣ мужчина долженъ встать къ дамѣ спиной и не разговаривать съ ней; въ семьѣ мужъ-властелинъ, а жена-раба, безбрачіе грѣхъ и т. д.

Предсоборная Комиссія, миссіонерскіе съѣзды въ Казани, Самарѣ, Уфѣ, Иркутскѣ и прочихъ городахъ единогласно пришли къ заключенію: проповѣдывать Святую Православную Вѣру и усилить способы и средства къ проповѣдыванію среди иновѣрцевъ, признавая эту мѣру самой спасительной въ интересахъ церкви и государства. Открывшаяся возможность высказываться о необходимыхъ нуждахъ и реформахъ обнаружила у насъ крайнюю неясность и сбивчивость общихъ понятій: люди, заговоривши разное, нерѣдко соединяли съ одними и тѣми же словами совершенно различный смыслъ, ошибочно понимая такія выраженія какъ автономія, свобода, гарантія, равноправность и т. п. Непривычка къ обсужденію такихъ вопросовъ въ ихъ дѣйствительной связи съ потребностями дѣйствительной жизни дала широкій просторъ мысли и привела къ совершенно ложнымъ сужденіямъ, что теперь проповѣдническія темы о разностяхъ вѣроисповѣданій—излишни. Отсюда—и отпаденія отъ православія. У меня сейчасъ лежитъ

на столѣ указъ Туркестанской духовной консисторіи о увѣщаніи остаться въ лонѣ Православія и оставить намѣреніе о переходѣ въ исламъ пасада Дубовки, Саратовской губерніи, мѣщанки Аполинаріи Лукіановой Смокутаевой, 33 л., коренной русской, обольщенной сартомъ, что онъ на ней женится и она по обычаю сартовъ, какъ жена мусульманина, будетъ сидѣть дома, ничего не дѣлать, а мужъ ей обязанъ доставлять все. Мотивируя такъ она подала прошеніе Епархіальному Начальству, а два прошенія подавала Туркестанскому Генеръ-Губернатору, чтобы разрѣшили ей перейти въ исламъ и выйти замужъ за ташкентскаго сарта. Пришлось вызвать сарта и обличить его въ противозаконномъ поступкѣ даже съ мусульманской точки зрѣнія, сарты въ этомъ отношеніи помогали ей, писали прошенія и просто хотѣли на поступкѣ легкомысленной русской женщины создать позоръ и насмѣшку надъ христіанствомъ. Большихъ трудовъ стоило убѣдить ее остаться въ лонѣ Православія, но, наконецъ, при Божьей помощи она пришла къ слезному и искреннему раскаянію. Въ этомъ случаѣ помогли бесѣды и брошюры противомусульманскаго содержанія. Но эти отпаденія не страшны. Когда и новыя реформы потеряютъ характеръ новизны, тогда и превратное ихъ толкованіе должно исчезнуть само собою, но при условіи продолженія и усиленія миссіонерской проповѣди. Вотъ почему при настоящихъ реформахъ необходимо усилить миссіонерскую проповѣдь.

Предположеніе о преобразованіи приходсвѣ образованіи приходскихъ совѣтовъ и собраній съ участіемъ всѣхъ прихожанъ, съ приглашеніемъ ихъ на помощь въ просвѣтительной и миссіонерской дѣятельности даютъ возможность шире развить Евангельскую проповѣдь въ людяхъ чуждыхъ святой вѣрѣ нашей (Пос. Св. Синода 29 Октября 1905 г.)

Не забудемъ и того, въ какое тревожное время мы живемъ. Нужна миссіонерская дѣятельность, научающая и словомъ и книгою.

Итакъ, не внѣшними правилами регулируется служеніе миссіи, не указами, не предписаніями, а особеннымъ званіемъ Божіимъ общими силами уче-

ныхъ и простецовъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, писателей и читателей, пастырей и пасомыхъ: всѣмъ должно указывать путь заблуждающимся, чтобы совмѣстно составить дружину, посвятившую себя дѣлу спасенія ближняго въ лонѣ Христовой церкви, радѣющую объ истинномъ благѣ отечества нашего.

Епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ
протоіерей *Ефремъ Елистревъ*.
